

ИРИНА ВИКТОРОВНА ШОРОХОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории исторического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
ivikshor@yandex.ru

«СТИРАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ» В ТЕАТРАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КАРЕЛИИ В 1950-Е – НАЧАЛЕ 1960-Х ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ФИНСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА)*

Целью статьи является изучение реализации политики по сокращению государственного финансирования искусства и стиранию национальных особенностей советской культуры в Карелии в конце 1950-х – первой половине 1960-х годов. На основе анализа архивных источников исследованы последствия объединения Музыкально-драматического и Финского драматического театров республики для театрального искусства края. Дается положительная оценка борьбы карельской творческой интеллигенции для сохранения и развития финноязычной культуры региона.

Ключевые слова: Финский театр, национальная культура, государственное финансирование искусства, творческая интеллигенция

Задача сохранения национальной культуры традиционно относится к числу наиболее сложно решаемых проблем в любом полиэтническом обществе, требуя от властей осторожного и взвешенного подхода к сохранению и развитию национальной культуры региона.

В 1950-е – первой половине 1960-х годов финноязычная культура республики переживала сложный период. Единственным профессиональным театром Карелии, работавшим на финском языке, был Государственный Финский драматический театр. Созданный в начале 1930-х годов, он имел непростую историю. Несколько раз театр закрывали. Потом вновь собирали актеров из любительских драмкружков и студий. В начале пути труппа состояла в основном из финнов, эмигрировавших из Америки, Канады и Финляндии. Творческий коллектив театра значительно пострадал от репрессий 1930-х годов. В это время после ликвидации ленинградского Финского театра в Петрозаводск приехали Е. Томберг и В. Суни, ставшие вскоре ведущими актерами республики. Вернулись в состав труппы уволенные ранее по политическим мотивам К. Севандер и Т. Ромппайнен [1; 59].

К началу 1950-х годов Финский театр имел сильную труппу и разнообразный репертуар. В 1957 году творческий коллектив Финского театра пополнился выпускниками карельской студии Ленинградского театрального института имени А. Н. Островского. Они определили лицо театра на многие годы. Это были такие известные в Карелии актеры, как Р. Паули, Е. Корнилова, Т. Хайми, Э. Берг, П. Микшиев, В. Мальми, В. Халл и др. С их приходом для театра открылись новые возможности по реализации постановок более высокого уровня и качества. Театральный коллектив Финского драматического

театра в 1952 году состоял из 82 человек. Из них 64,6 % являлись финнами и 13,4 % карелами по национальности. Русских актеров в труппе театра насчитывалось 19,5 %¹. К началу 1960-х годов доля актеров-финнов почти не изменилась и составила 63,6 %, а число карелов в составе труппы увеличилось до 25 %. При этом сократилось количество русских актеров до 9 %².

Труппа Финского театра состояла из признанных обществом и государством талантливых актеров и режиссеров. Среди них были заслуженные деятели искусства РСФСР (В. Суни, С. Туорила) и КАССР (Ф. Линдхольм), народные артисты РСФСР (Т. Ромппайнен, Т. Ланкинен, одна из основательниц театра Д. Карпова), заслуженные артисты Карелии (Э. Хиппелайнен, Г. Роутту, С. Бочарникова, М. Любовин), народный артист Карелии Ю. Хумппи³. Театр по праву мог гордиться первой в Карелии народной артисткой СССР, удостоенной звания лауреата Сталинской премии, Е. Томберг.

Все спектакли театра шли на финском языке с дикторским переводом на русский. Основная часть труппы Финского драматического театра являлась носителями финского языка, поэтому у театра не возникало трудностей с переводами пьес на финский язык. Театр находился в постоянном поиске своего оригинального репертуара. Его разнообразие стало отличительной особенностью театра. Актеры следили за репертуаром столичных театров. Если спектакль успешно шел в Москве или Ленинграде, его почти всегда мог увидеть зритель Карелии в исполнении артистов республики.

Национальный театр показывал много спектаклей по классическим произведениям. Предпочтение отдавалось М. Горькому. Интересными были постановки и по пьесам национальных драматур-

гов Советского Союза. За период с 1950 по 1965 год на сцене Финского театра были поставлены спектакли по пьесам украинских, белорусских, эстонских, латышских, туркменских авторов. Постановка в 1954 году спектакля «Сын рыбака» по мотивам одноименного романа латышского писателя В. Лациса произвела на современников большое впечатление и «стала предметом обсуждения в учебных заведениях, учреждениях, предприятиях Петрозаводска» [9; 123].

Театральный коллектив сотрудничал и с карельскими драматургами. Только за 1956–1960 годы на сцене Финского театра было поставлено три спектакля о жизни карельского народа: «Глушь пробуждается» по пьесе Н. Яккола и Т. Ланкинена, «Бессмертные звезды» (или «Это случилось в Карелии») А. Иванова и «Хозяйка леса» по пьесе В. Бабич и Е. Палечек [1; 62]. Театром впервые в СССР были поставлены спектакли по финской пьесе Х. Вуолийоки «Женщины Нискавуори» (1956) и драме М.-А. Нексе «Люди с Дангора» (1955). Они впоследствии с успехом вошли в репертуары многих театральных коллективов страны [6; 12]. Особенно хорошие отклики зрителей получил последний спектакль. Его показывали на сценах Карелии, Латвии, Эстонии, Москвы и Финляндии. Постановку «Люди с Дангора» транслировали по телевидению [10; 62].

В 1959 году на Декаде карельского искусства и литературы в Москве критики высоко оценили спектакль театра по пьесе А. Киви «Сельские сапожники». Эту постановку отнесли к числу таких работ, которыми «мог бы гордиться любой национальный театр» [4; 12]. «Подкупающая искренность – самое привлекательное в искусстве простого и умного Финского театра Карелии», – так оценила работу театра театральный критик Е. Полякова на страницах «Литературной газеты» от 29 августа 1959 года.

В 1950-е – начале 1960-х годов в театральной жизни Петрозаводска и Карелии Финский театр занял особую нишу. Его спектакли всегда отличало стремление к углубленному пониманию человека, психологическому анализу его состояния. Критики, анализировавшие особенности творческого почерка театра, неоднократно отмечали немногословность, сдержанность, своеобразный «лаконизм выражения» при большом внутреннем накале и напряженной работе мысли [7; 32]. Особенностью всех постановок театра являлось стремление артистов и режиссеров больше доверять зрителю, давать ему пищу для самостоятельных размышлений об увиденном на сцене⁴.

В рассматриваемый период времени Финский театр не выезжал за пределы СССР. Но о его творчестве хорошо знали жители Финляндии. В 1956 году одна из начинающих актрис театра рассказывала о том, что, работая летом

переводчицей, смогла пообщаться с финскими туристами. Артистка отметила, что «разные слои финнов просят прислать в Финляндию наш театр»⁵. Оказалось, что в соседней стране слушали трансляции радиоспектаклей театра из Петрозаводска. Финская публика полюбила театр и хотела не только слышать его постановки, но и увидеть.

Финский драматический театр развивался успешно и динамично. За тридцать лет существования на сцене театра прошло 200 премьер, более 500 спектаклей. Театр посетили около 3 млн зрителей⁶. К середине 1950-х годов национальный театр стал пользоваться огромной популярностью у карельского зрителя. «Все чаще у кассы Карело-Финского государственного драматического театра появлялась надпись “На сегодня все билеты проданы”», – отмечали современники [8; 123]. Но в середине 1950-х годов театр столкнулся с серьезной проблемой. Начался процесс «сокращения национального зрителя»⁷. Доля русскоговорящего населения республики неуклонно возрастала. При этом уменьшалось число носителей финского и карельского языков, способных понимать, говорить и читать на родном языке. Доля карел в национальном составе Карелии с 1939 по 1959 год сократилась с 23 до 13 %, вепсов – с 2 до 1,1 %. Немного увеличилось число проживавших на территории республики финнов. Их доля от общего числа населения Карелии в 1959 году составила 4,2 % против 1,7 % в 1939 году⁸. Эти процессы сопровождались притоком молодого поколения финнов и карел в города республики и утратой ими национальных традиций и языка [2; 133].

В 1954 году началось сужение функций финского языка в республике. А в 1956 году изменился государственный статус Карело-Финской ССР. Руководство образованной Карельской автономной советской социалистической республики сменило вектор ориентации культуры края на русскоговорящее население. С 1956 по 1963 год в школах и вузах Карелии не велось преподавание национальных языков. Это привело к тяжелым последствиям для сохранения национального наследия республики. В начале 1960-х годов в СССР начала осуществляться политика по стиранию национальных особенностей советского народа и жесткой экономии государственных средств. Так, повсеместно сокращение расходов на содержание учреждений искусства выразилось в урезании штатного расписания театров, снятии или сокращении государственных дотаций театральных коллективов РСФСР [11; 29].

В 1963 году в журнале «Театр» была опубликована статья Ф. Евсеева о государственной дотации театрам страны. В ней особое внимание было уделено положению национальных театров автономных республик. Мы полагаем, что

эта статья, отразившая политическую тенденцию на стирание национальных особенностей в культуре Советского Союза и экономию средств на ее развитие, сыграла важную роль в решении республиканских органов власти об объединении театральных трупп в Карелии. В статье отмечалось, что национальные театры «получают довольно крупную сумму дотации». Она составляла 30 % всей государственной дотации театрам страны. При этом Ф. Евсеев привел данные о том, что повсеместно посещаемость национальных театров была очень низкой: всего 45–50 %. В статье отмечалось, что «в ряде республик национальные театры для увеличения доходов дают спектакли на русском языке» [5; 86]. Основной смысл статьи сводился к тому, что национальные театры никому не нужны. Зритель не ходил на спектакли, поставленные на национальных языках, но эти театральные коллективы поглощали огромные государственные средства. Решение проблемы, по мнению автора, лежало в объединении национальных театральных коллективов с обычными театрами республик [5; 92].

В целях экономии бюджета в начале 1960-х годов по всему Советскому Союзу прошли объединения дирекций театров. Многие национальные театры республик были либо закрыты, либо объединены с театрами, работавшими на русском языке [3; 39]. В Карелии политика по сокращению расходов на содержание искусства и стремление к «стиранию национальных особенностей» советской культуры выразились в объединении в 1963 году Финского драматического и Музыкально-драматического театров под единое руководство с сохранением за Финским театром его названия. За несколько месяцев существования объединенной дирекции национальный театр республики оказался в глубоком кризисе. В 1963 году секретарь партийной организации Финского театра В. Халл обратил внимание на то, что в Карелии «рановато приступили к стиранию национальных культур»⁹. После объединения большой Музыкально-драматический театр фактически поглотил Финский. Он стал существовать на правах меньшего брата. Активный борец за возвращение независимости театра артист С. Туорила обращал внимание на «неправильное отношение со стороны руководства объединенной дирекции» к актерам финской труппы. Материалы на ее постановки выделялись в последнюю очередь, после удовлетворения нужд Музыкально-драматического театра¹⁰. До объединения технический персонал национального театра состоял в основном из финнов. Они соблюдали порядок и чистоту в хранении реквизита и были очень педантичны в этом вопросе. После объединения весь реквизит Финского театра стал использоваться и опереттой, и балетом, и драмой Музыкально-драматического

театра. При этом «не было никакого порядка и учета». Все декорации и реквизит «быстро растащили и привели в негодность»¹¹. Финскому театру фактически не давали работать. Руководство объединенными труппами в два раза уменьшило количество сезонных премьер для Финского театра, практически не организовывало его выезды на гастроли. Поскольку здание театра с 1961 года находилось в ремонте, финской труппе иногда разрешали играть на сцене Филармонии. В 1963 году театр лишили и этой возможности; хотя в Петрозаводске были и клубы, и Дворцы культуры, на их сценах труппе Финского драматического театра играть не давали. В сезоне 1961–1962 годов Финский театр дал всего 11 спектаклей в Петрозаводске, а в 1963 году жители столицы Карелии не увидели ни одной постановки театра¹². Финской труппе не хватало денег на оформление спектаклей. Уменьшение количества премьер, выбор пьес без сложного оформления привели к «творческому спаду коллектива»¹³. В результате проведенного объединения театров дотация на финскую труппу сократилась на 25 %, а ее творческий состав уменьшился с 35 до 27 человек¹⁴. Театр потерял перспективных актеров. «Сейчас, – говорил в своем выступлении на собрании актеров Финского театра в декабре 1963 года С. Туорила, – коллектив театра морально удручен. Люди ждут (особенно молодежь), что будет завтра»¹⁵. Объединение трупп нарушило нормальную работу театра. Одна из лучших его актрис Д. Карпова выразила состояние труппы: «Мы устали духовно и морально»¹⁶. «Создалась реальная угроза, что талантливый высококвалифицированный коллектив... просто перестанет существовать», – отмечено в открытом письме писателей и актеров Карелии¹⁷. Актриса Э. Хиппеляйнен недоумевала о причинах, толкнувших руководство республики на ликвидацию национального своеобразия театральной жизни Карелии, отмечая, что «в республике мало национального зрителя, но многие русские зрители любили и посещали наш театр. Сейчас мы растеряли этого зрителя»¹⁸. Д. Карпова обращала внимание руководителей республики на то, что «на выездных спектаклях мы зарабатываем лучше русской труппы. В разговорах со зрителями видно, что наш театр пользуется уважением. В том числе и у постоянного русского зрителя. В деревнях всегда будут говорить по-карельски, и наше искусство им нужно»¹⁹.

Актеры Финского театра начали долгую борьбу за его возрождение. К отстаиванию права национального театра республики на независимое существование подключились и национальные писатели. 10 января 1964 года артисты Финского драматического театра Е. Томберг, С. Туорила, Д. Карпова и писатели Карелии А. Тимонен, У. Викстрем, П. Борисков, Я. Ругоев, Р. Корнев

написали открытое письмо «Что случилось с нашим театром»²⁰. Оно стало итогом многократных обсуждений проблемы объединения театров Карелии и безрезультатных обращений к руководству республики. Это был крик отчаяния национальной художественной интеллигенции Карелии в надежде, что общество услышит и поможет предотвратить уничтожение национальной театральной культуры в республике. Артисты театра и писатели республики обращались за помощью в Министерство культуры КАССР и в обком партии. Их впечатления от борьбы за сохранение национальной культуры Карелии точно выразил писатель П. Борисков: «Меня, русского, удивляет такое отношение наших руководителей республики к Финскому театру. Заведомо желая вредить коллективу, и то трудно так поступать»²¹. Актриса Э. Хиппелайнен была обеспокоена тем, что в результате такой национальной политики «наше национальное своеобразие» может быть утеряно. Актер М. Любовин так выразил чувства творческой интеллигенции Карелии: «Наши национальные чувства оскорблены!»²² После бесплодных переговоров с руководством Карелии о восстановлении самостоятельности Финского

театра актеры и писатели республики были вынуждены обратиться за помощью в Министерство культуры РСФСР и Союз писателей РСФСР. В Москву была отправлена делегация актеров во главе с Е. Томберг. Вскоре из столицы пришел приказ о разделении театров. В 1965 году коллектив Финского драматического театра получил свое отремонтированное здание. Изменению положения театра в республике способствовало развитие его творческих связей с Финляндией в последующие годы. Актриса театра Е. Корнилова отмечала, что успех Финского драматического театра в соседней стране «заставил местные власти поддерживать его»²³. Разговоров о его закрытии больше не возникало. Невозможно представить современную Карелию без Национального театра. Неоспорим вклад его коллектива в культурную самобытность республики. Сегодня театр существует во многом благодаря проявленной в первой половине 1960-х годов сплоченности и настойчивости его артистов, финских и карельских писателей и всех неравнодушных к сохранению национальной культуры и языка в Карелии.

* Исследование выполнено при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. Р-3065 (Фонд Государственного Финского драматического театра). Оп. 1. Д. 5/67. Л. 1.
- ² НА РК. Ф. Р-3065. Оп. 1. Д. 12/157. Л. 1–4.
- ³ НА РК. Ф. Р-3065. Оп. 1. Д. 14/179. Л. 6–7.
- ⁴ НА РК. Ф. Р-3065. Оп. 1. Д. 15/184. Л. 8.
- ⁵ НА РК. Ф. П-447 (Фонд партийной организации Финского драматического театра). Оп. 1. Д. 13. Л. 33.
- ⁶ НА РК. Ф. Р-243 (Фонд С. В. Колосенка). Оп. 1. Д. 73. Л. 1.
- ⁷ НА РК. Ф. П-447. Оп. 1. Д. 13. Л. 22.
- ⁸ Карельская АССР. 60 лет: Статистический сборник. Петрозаводск: Карелия, 1980. С. 8.
- ⁹ НА РК. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 77. Л. 20.
- ¹⁰ НА РК. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 77. Л. 19–20.
- ¹¹ Запись беседы с Е. П. Корниловой, сделанная И. В. Шороховой.
- ¹² НА РК. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 77. Л. 16.
- ¹³ НА РК. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 77. Л. 17.
- ¹⁴ НА РК. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 77. Л. 18.
- ¹⁵ НА РК. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 77. Л. 17.
- ¹⁶ НА РК. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 77. Л. 16.
- ¹⁷ НА РК. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 73. Л. 4.
- ¹⁸ НА РК. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 77. Л. 17.
- ¹⁹ НА РК. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 77. Л. 18.
- ²⁰ НА РК. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 73. Л. 1–5.
- ²¹ НА РК. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 77. Л. 17.
- ²² НА РК. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 77. Л. 20.
- ²³ Запись беседы с Е. П. Корниловой, сделанная И. В. Шороховой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А да м о в и ч И. В. Власть и художественная интеллигенция Карелии в 1950-е – первой половине 1960-х гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2005. 259 с.
2. Б и р и н В. Н. Демографическая ситуация у карел Карельской АССР в 1950–1980-е гг. // Карелы. Финны. Проблемы этнической истории: Сборник статей и докладов. Вып. XVI. М., 1992. С. 128–139.
3. Б о р т н и к о в С. Д. Театральное искусство Сибири в 1960–1985 гг. // Мир науки, культуры, образования. 2007. № 4 (7). С. 39–47.
4. Государственный Орден Дружбы народов финский драматический театр. Петрозаводск, 1984. 50 с.
5. Е в с е е в Ф. Поговорим о дотации // Театр. 1963. № 5. С. 82–94.
6. К и й р а н е н В. Государственный Финский драматический театр. Петрозаводск: Карелия, 1972. 123 с.

7. Колосенок С. В., Митрофанова М. М. Ее биография – театр. Очерк о творческом пути народной артистки СССР Е. С. Томберг. Петрозаводск: Карелия, 1984. 86 с.
8. Никитин П. В дружбе с драматургией братских народов // На рубеже. 1955. № 1. С. 123.
9. Никитин П. Е. Театр края Калевалы. Творческий путь Государственного Ордена Дружбы народов Финского драматического театра. Петрозаводск: Карелия, 1985. 136 с.
10. Туорила С. А. На жизненном пути. Воспоминания. Петрозаводск: Карелия, 1981. 93 р.
11. Шорохова И. В. К вопросу о государственном финансировании театрального искусства в Карелии в конце 1940-х – первой половине 1960-х гг. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». 2014. № 1 (138). С. 29–34.

Shorokhova I. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

“OBLITERATION OF NATIONAL TRAITS” IN KARELIAN THEATRICAL ART IN 1950s – BEGINNING OF 1960s (ON THE EXAMPLE OF FINISH DRAMA THEATRE)

The objective of the article is to study realization of the State policy aimed at reduction of Karelian arts' funding and eradication of national peculiarities inherent to Karelian culture at the end of the 1950s – the first half the 1960s. Based on the analysis of archival sources the author investigated the effects of the merger of the Finnish Drama Theatre and the Music and Drama Theatre on theatrical art of the region. Positive assessment of the fight given by the local arts' intelligentsia in favor of Finish culture preservation and development is presented.

Key words: Finnish Drama Theatre; national culture, state financing of art, creative intelligence

REFERENCES

1. Adamovich I. V. *Vlast' i khudozhestvennaya intelligentsiya Karelii v 1950-e – pervoy polovine 1960-kh gg.: Diss. ... kand. ist. nauk* [Authorities and creative intelligentsia in Karelia in the 1950s – the first half of the 1960-s: Diss... candidate of historical sciences]. Petrozavodsk, 2005. 259 p.
2. Birin V. N. Demographic situation in KASSR in the 1950s – 1980s [Demograficheskaya situatsiya u karel Karel'skoy ASSR v 1950-e – 1980-e gg.]. *Karely. Finny. Problemy etnicheskoy istorii: Sbornik statey i dokladov* [Karels. Finns. Problems of ethnic history. Collection of articles and reports]. Edition XVI. Moscow, 1992. P. 128–139.
3. Bortnikov S. D. Theatre Arts in Siberia 1960–1985s [Teatral'noe iskusstvo Sibiri v 1960–1985 gg.]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education]. 2007. № 4 (7). P. 39–47.
4. *Gosudarstvennyy Ordena Druzhby narodov finskiy dramaticheskii teatr* [State Finnish Drama Theatre of the Order of Friendship of Peoples]. Petrozavodsk, 1984. 50 p.
5. Evseev F. Talk about subsidies [Pogovorim o dotatsii]. *Teatr* [Theater]. 1963. № 5. P. 82–94.
6. Kiyranen V. *Gosudarstvennyy Finskiy dramaticheskii teatr* [Finnish State Drama Theatre]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1972. 123 p.
7. Kolosenok S. V., Mitrofanova M. M. *Ee biografiya – teatr. Ocherk o tvorchestvom puti narodnoy artistki SSSR E. S. Tomberg* [Her biography – theater. Essay on the creative path of the People's Artist of the USSR E. S. Tomberg]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1984. 86 p.
8. Nikitin P. E. Friendship with play writers of fraternal communities [V družbe s dramaturgiey bratskikh narodov]. *Teatr* [Theater]. 1955. № 1. P. 120–131.
9. Nikitin P. E. *Teatr kraya Kalevaly. Tvorcheskiy put' Gosudarstvennogo Ordena Druzhby narodov Finskogo dramaticheskogo teatra* [The theatre of Kalevala region. Creative way of the State Finnish Drama Theatre of the Order of Peoples' Friendship]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1985. 136 p.
10. Tuorila S. A. *Na zhizennom puti. Vospominaniya* [Life memoirs]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1981. 93 p.
11. Shorokhova I. V. On the issue of state funding of theatrical art in Karelia at the end of the 1940s – the first half of the 1960s. [K voprosu o gosudarstvennom finansirovanii teatral'nogo iskusstva v Karelii v kontse 1940-kh – pervoy polovine 1960-kh gg.]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. “Obshchestvennye i gumanitarnye nauki”* [Proceedings of Petrozavodsk State University. Social Sciences and Humanities]. 2014. № 1 (138). P. 29–34.

Поступила в редакцию 25.03.2014